

Письмо Юрия Терапиано Юрию Софиеву

По справедливому утверждению О. А. Коростелева, поэт, литературный критик и мемуарист русского зарубежья Юрий Константинович Терапиано (9/21 окт. 1892, Керчь — 3 июля 1980, Ганьи близ Парижа) принимал «участие практически во всех основных литературных начинаниях эмиграции, от “Союза молодых поэтов” в Париже и “Зеленой лампы” до послевоенных “Рифмы” и “Русской мысли”»¹. В нач. 1925 г. Терапиано был одним из организаторов «Союза молодых писателей и поэтов» и его первым председателем. К этому периоду и относится его общение с Юрием Софиевым, который позже некоторое время возглавлял тот же «Союз».

Юрий Борисович Софиев (полная фамилия Бек-Софиев) (20 февр. 1899, Белла, Польша — 22 мая 1976, Алма-Ата) — русский поэт первой волны эмиграции. В чине поручика участвовал в Белом движении. В 1920 г. вместе со своим отцом эвакуировался вместе с остатками Добровольческой армии. Поступил на историко-филологический факультет Белградского университета, в 1923 г. дебютировал в коллективном сборнике «Гамаюн». Образование по этой же специальности продолжал в Париже (окончил Франко-Русский ин-т). Здесь же стал членом Республиканского демократического объединения и вступил в «Союз молодых поэтов и писателей». В 1928 г. женился на молодой поэтессе Ирине Николаевне Кнорринг (1906—1943), в 1929 г. у них родился сын Игорь.

В 1955 г. Софиев вместе с отцом жены Николаем Николаевичем Кноррингом (1880—1967) и сыном возвратился на родину. По-

---

© Вступительная заметка, подготовка текста и примечания Зинаиды Поляк (Алма-Ата), 2010
Благодарю Н. М. Чернову за разрешение публиковать письмо Ю. Терапиано.

© TSQ 34. Fall 2010 (<http://www.utoronto.ca/tsq/>)

¹ «В памяти эта эпоха запечатлелась навсегда...»: Письма Ю. К. Терапиано В. Ф. Маркову (1953—1972) // «Если чудо вообще возможно за границей»: Эпоха 1950-х гг. в переписке рус. литераторов-эмигрантов. М., 2008. С. 221.

селился в Алма-Ате. Работал в Институте зоологии АН Казахской ССР научным иллюстратором, участвуя в экспедициях в Центральной Азии. Публиковал стихи в журн. «Простор». Книга стихов «Парус» издана в Алма-Ате в 2003 г.

Живя в Алма-Ате, Ю. Софиев переписывался со многими друзьями молодости. Публикуемое здесь письмо является свидетельством неослабевающего внимания участников литературной жизни русской эмиграции к фактам и событиям жизни в изгнании. В нашем распоряжении нет, к сожалению, письма Ю. Софиева, ответом на которое стало письмо Ю. Терапиано. Однако можно предположить, что вернувшийся на родину поэт сохранил острый интерес к их общему парижскому прошлому и, возможно, замысел мемуарных очерков заставил его обратиться к старому знакомому с рядом вопросов, уточняющих его воспоминания. По ответу Ю. Терапиано можно реконструировать заданные Софиевым вопросы:

1. Когда возник «Союз молодых поэтов и писателей»? Кто участвовал в его создании? Где проходили первые собрания?
2. Кто был докладчиком на заседаниях? Кто из литераторов старшего поколения посещал собрания Союза?
3. Когда вышел сборник Терапиано «Лучший звук»?
4. Когда было организовано общество «Зеленая лампа»?
5. Где печатались молодые поэты, например, А. Ладинский?
6. Когда в кругу молодых парижских литераторов появилась Г. Кузнецова?
7. Когда и при каких обстоятельствах Терапиано оставил пост председателя «Союза молодых писателей и поэтов»?
8. Просьба прислать материалы о Ладинском.

Среди множества своих парижских друзей и знакомых адресатом своего запроса Софиев выбрал Ю. Терапиано, ведь именно он несколько десятилетий был свидетелем и деятельным участником культурной жизни русского Парижа и автором целой галереи литературных портретов деятелей литературного зарубежья (см.: *Терапиано Ю. Встречи*, Нью-Йорк, 1953. Расширенное издание этой

кн. вышло уже в XXI в.: *Терапиано Ю. Встречи: 1926—1971 / Вступит. ст., подгот. текста и коммент. Т. Г. Юрченко. М., 2002*). Возможно, именно «Встречи» побудили Софиева спрашивать Терапиано о «Союзе», председателем которого тот был в течение некоторого времени.

Письмо печатается по подлиннику, хранящемуся в семейном архиве И. Ю. Софиева и Н. М. Черновой, сохранена орфография и синтаксис оригинала.

16/ХП-62

Дорогой Юрий Борисович,

Постараюсь ответить Вам на все вопросы.

1. «Союз молодых поэтов и писателей»², возникший в 1925 по инициативе В. Мамченко³, писателя Юлиуса⁴ и моей, при поддержке Ладинского⁵, Вадима Андреева⁶ и Б. Сосинского⁷, собирався на Denfert Rochereau⁸ у методистов, там же (в их *chappelle*⁹) был и первый вечер Марины Цветаевой и вечер памяти Есенина.

---

² «Союз молодых поэтов» был организован в Париже в 1925 г. Ему предшествовали встречи русских поэтов-парижан в кафе «Ла Болле» в Латинском квартале. Союз устраивал открытые для публики вечера, которые планировались таким образом, что первая часть посвящалась прозе (или докладу), а во второй части выступали молодые поэты с чтением своих произведений. Первое публичное выступление Ю. Терапиано состоялось в Союзе 7 марта 1925 г., где он прочел доклад на тему «Баратынский и смерть». В 1975 г. в статье, посвященной «Союзу», Терапиано, перечисляя возникшие в зарубежье русские литературные объединения, писал: «Участники всего этого вышли из “Союза молодых писателей и поэтов”, сыгравшего, таким образом, важную роль в жизни не только младшего довоенного зарубежного поколения, но также повлиявшего на всю молодую зарубежную литературу и *настоящего* времени».

³ Мамченко Виктор Андреевич (1901, Николаев — 11 дек. 1982, Шелль, под Парижем) — русский поэт «незамеченного поколения», участник нескольких литературных объединений.

⁴ Юлиус Анатолий Михайлович (1898—?) — писатель, входил в круг преимущественно молодых литераторов, которые позже, в нач. 1930-х годов, состояли в парижской масонской ложе «Северная звезда» союза «Великого Востока Франции».

⁵ Ладинский Антонин Петрович (19/31 янв. 1896, под Псковом — 4 июня 1961, Москва) — русский поэт и писатель, автор романов о Римской империи, Византии и Киевской Руси, представитель первой эмиграции.

⁶ Андреев Вадим Леонидович (7 янв. 1903 <25 декабря 1902>, Москва) — 20 мая 1976, Женева) — русский поэт, прозаик. Один из организаторов «Союза молодых поэтов и писателей», участник литературного объединения «Кочевье». Сын Л. Н. Андреева, брат Д. Л. Андреева.

⁷ Сосинский Владимир Брониславович (по паспорту — Бронислав Брониславович Сосинский-Семихат, 1900—1987) — писатель, литературный критик; жил в Праге, в Париже, работал секретарем редакции журн. «Воля России», во время 2-й мировой войны — участник движения Сопротивления во Франции; после войны жил в США, работал в ООН, затем жил в Москве. Состоял в переписке с М. И. Цветаевой.

2. Одним из первых докладчиков из среды старшего¹⁰ поколения был Модест Гофман¹¹, сделавший 3 доклада.

Затем читал Бальмонт — о Баратынском, тоже в 1925 году¹².

Отказался читать Шмелев¹³.

Летом 1925 пришли на какой-то вечер и потом стали ходить Вл. Ходасевич и Н. Берберова, Г. Адамович (был несколько раз), также Г. Иванов, И. Одоевцева и В. А. Злобин (от Мережковских) и Тэффи. Бывал также Цетлин, был Алданов, М. Цветаева, С. Эфрон, был (проездом) Марк Слоним.

---

⁸ Улица (Rue Denfert Rochereau) и площадь Денфер-Рошере (Place Denfert-Rochereau) в Париже расположены в районе Монпарнас. Там, в помещении методистской церкви, проходили собрания Союза.

⁹ Участница первых собраний «Союза молодых поэтов и писателей» И. Н. Кнорринг записывает в дневнике: «Читал Борис Зайцев, по этому случаю они сняли не обычные комнаты, а капеллу... Ю. К. (Терапиано) говорит: “Меня так и подмывает влезть на эту лестницу и начать душеспасительный псалом...”» (Цит. по: *Невзорова И.* «И взлетает мяч Навзикаи...» (о земном странствии Юрия Терапиано) // Простор. 2009. № 4. С. 103.

¹⁰ Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

¹¹ Гофман Модест Людвигович (1887, Петербург — 1959) — известный филолог, поэт, пушкинист.

¹² В своих воспоминаниях о К. Бальмонте Ю. Терапиано подробнее рассказывает об этом выступлении: «Молодежь пригласила Бальмонта выступить на вечерах Союза молодых поэтов, Бальмонт несколько раз читал свои стихи и принял участие в вечере, посвященном Баратынскому. Он сказал о нем речь, кажется, она называлась “Высокий рыцарь” или что-то в этом роде, по-бальмонтovski. Цитируя Баратынского по памяти, в двух местах Бальмонт ошибся, и тотчас же с места присутствующий на собрании пушкинист М. Л. Гофман его поправил. Первую поправку Бальмонт принял, но вторая его рассердила:

— Вы все время поправляете меня, — обратился он к Гофману, — но я ведь специалист по Бальмонту, а не по Баратынскому!» (Терапиано Ю. Встречи. Нью-Йорк, 1953. С. 17—21).

¹³ В др. письме Ю. Софиеву Ю. Терапиано уточняет: «Принципиально отказался вступать в какой бы то ни было контакт с “молодыми” Ив<ан> Шмелев...» (Цит. по: *Невзорова И.* «И взлетает мяч Навзикаи...». С. 102).

3. Мой «Лучший звук»¹⁴ вышел в мае 1926. Тогда же Ходасевич повел меня к Мережковским, у которых уже бывало все «Звено»¹⁵, а вскоре я привел Ладинского, Д. Кнута и других.

4. «Зеленая Лампа» была организована в 1927¹⁶. 5 февраля 27 было первое собрание, на котором уже были все тогдашние «молодые», а Кнут и Берберова подняли скандал по поводу того, что столица «русской литературы теперь Париж»,¹⁷ что привело в ярость старшее поколение + «Цех»¹⁸.

---

¹⁴ «Лучший звук» (Мюнхен, 1926) — первая кн. стихов Ю. Терапиано, включала поэму «Невод», отразившую религиозно-философские и оккультные тяготения автора.

¹⁵ «Звено» — одно из авторитетных эмигрантских лит. изданий. Выходило с 1923 г., вначале как еженедельная лит.-политич. газета, затем как литературный еженедельник, а в 1927—1928 гг. — как ежемес. журнал, посвященный проблемам литературы и искусства. В журнале выделялся лит.-критич. отдел, где сотрудничали Г. В. Адамович, К. В. Мочульский, В. В. Вейдле, кн. Д. П. Святополк-Мирский, Н. М. Бахтин, А. Я. Левинсон.

¹⁶ В этой связи см. след.: «В феврале 1927-го зажглась “Зеленая лампа”. На первой встрече, устроенной в зале Русского торгово-промышленного союза, выступил Ходасевич. Он рассказал об одноименном петербургском кружке, который собирался в доме Всеволожского, друга Пушкина. <...> В дальнейшем с докладом “Русская литература в изгнании” выступила Гиппиус; с темой “Есть ли цель у поэзии?” — Адамович; о “Русской интеллигенции как о духовном ордене” говорил Фондаминский. Беседа “О литературной критике” началась вступительным словом Михаила Цетлина. Доклады сопровождалась прениями. Участвовали Шестов, Бердяев, Георгий Федотов, Степун, Вейдле, Н. Бахтин. Собирался цвет интеллигенции зарубежья. Однажды, еще в начальную пору “Зеленой лампы”, Мережковский взял слово в прениях и резко заявил, что эмиграция — духовное болото, а “Зеленая лампа” — первая кочка на этом болоте. “Будем же твердо на ней стоять. Мы себя заставим слушать, заставим с нами спорить, а этого нам только и нужно”. “Зеленая лампа” действительно заставила себя слушать. В зале, где проходили собрания, сидело человек сто, порой двести, бывало и более. Но свет “Лампы” распространялся далеко за пределы зала Русского торгово-промышленного союза» (Крейд В. Георгий Иванов в двадцатые годы // Нов. журн. 2005. № 238

<http://magazines.russ.ru/nj/2005/238/kreid10.html>).

¹⁷ См.: «В “Зеленой Лампе” (на собраниях, устраиваемых периодически Д. Мережковским и Зинаидой Гиппиус) произошло характерное столкновение “старшего” поколения с “младшим”. Молодой поэт Довид Кнут в пылу спора заявил, что “отныне столицей русской литературы нужно считать не Москву, а Париж”.

5. С. Эфрон в 1925 г. осенью напечатал в Пражском журнале «Своими Путиями»¹⁹ «молодых», Ладинского в том числе.

Бунин в «Возрождении» всех грубейшим образом обрутал²⁰, на что мы ответили письмами в редакцию.

Но вскоре он переменял гнев на милость и стал любезен.

6. Тогда же, т. е. в 1925 г. появилась Г. Кузнецова.

Это заявление вызвало бурю негодования среди писателей старшего поколения и особенно среди представителей общественно-политических кругов, присутствовавших на собрании. Столицей русской литературы Париж, конечно, не стал, да и не мог стать, но сознание трагизма нашего положения в начале тридцатых годов явилось тем зерном, из которого выросло новое поэтическое мироощущение, — так называемая “парижская нота”» (Терапиано Ю. Русская зарубежная поэзия // Терапиано Ю. Встречи: 1926—1971. М., 2002).

¹⁸ Имеется в виду парижский «Цех поэтов» (1923—1926), созданный во имя сохранения в эмиграции преемственности от третьего петроградского «Цеха поэтов» (1920—1921). Его ядро составляли петербуржцы: Г. Адамович, Г. Иванов, Ирина Одоевцева и Н. Оцуп.

¹⁹ «Своими путями» — лит.-худож. и обществ.-политич. иллюстр. журн., выходил в Праге в 1924—1926 гг. За время недолгого существования журнала состав редколлегии неоднократно менялся. Вначале он выходил под редакцией А. К. Рудина, А. И. Федорова, С. Я. Эфрона, к концу существования из прежних редакторов остался только последний, к редакторству присоединились Н. А. Антипов, Д. И. Мейснер, Е. Л. Недзельский и Б. К. Семенов. Кредо его издателя — Русского демократического студенческого союза в Чехословакии, основанного С. Я. Эфроном, — «Россия все-таки есть!» В редакционной статье первого номера за окт.-нояб. 1924 г. раскрывается направление журнала: «Устремление в литературу, искусство, религию и политику, наблюдаемое и в России, и в эмиграции, не знаменует ли оно жажду искания духовного смысла происшедшего, не есть ли оно признак духовного возрождения от мертвящего сна безвременья?.. Вместе с молодым поколением России мы хотим явиться строителями жизни, и не наша вина в том, что к этому мы вынуждены идти своими путями».

²⁰ Вероятно, имеется в виду след. история. В «Своих путях» (1926. № 12/13. Июнь) в юмористическом разделе журн. «Цапля» высмеивалась «высокопарность» стиля вел. кн. Николая Николаевича. Это возмутило Бунина. «Смею уверить пражских комсомольцев, что весьма многие и весьма неплохие русские писатели ставили и ставят определение после определяемого, когда это требуется, и что подобное остроумие всячески и на всех путях непристойно», — писал Бунин в заметке о журн. «Своими

За ней стал ухаживать Гофман, но явился Бунин — и победил — если не ошибаюсь, в начале 1926 г.²¹

А Гофман написал в «Руле», в статье о молодых поэтах: «Богом меченая Галина Кузнецова», на что Ходасевич в «Днях»: «Если не Богом, то г-ном Гофманом из «Руля»... Ходасевич не терпел Гофмана по пушкиноведческой линии.

7. После сращения «Нового Дома»²² с «Верстами»²³ (инспирированного З. Гиппиус), я ушел в 1926 г. осенью из председа-

---

путями» (Возрождение. 1926. 22 июля. № 415).

К др. своей статье, посвященной критике журн. «Версты», И. А. Бунин добавил постскрипtum: «Мне пишут, что некоторые сотрудники журнала “Своими путями” обижены на меня за то, что я в своей заметке о нем употребил (хотя и иносказательно) слово “комсомольцы”. Но ведь это слово, конечно, относилось только к острякам из отдела “Цапля” и к тем, которые их одобряют. Прочим я могу только посоветовать не быть их попутчиками» (Бунин И. А. «Версты» <№ 1> // Возрождение. 1926. 5 авг. № 429. С. 3).

²¹ Здесь Ю. Терапиано неточен: в жизнь Бунина Г. Н. Кузнецова вошла поздней весной или летом 1926 г., судя по его дневниковой записи, фиксирующей ее окончательный отъезд из Грасса: «В 11-45 ушла с мелкими вещами Г. <...> Конец. Почти 16 лет тому назад узнал ее» (Бунин И. А. Дневники 1881—1953 // Бунин и Кузнецова: Искусство невозможного. Дневники, письма / Сост. О. Михайлов. М., 2006. С. 207: Запись от 1 апр. 1942 г.).

²² «Новый дом» — парижский журн. под ред. Довида Кнута, Н. Берберовой, Ю. Терапиано и В. Фохта, три номера которого вышли в 1926—1927 гг. Н. Н. Берберова по этому поводу вспоминала: «<...> уже после первого номера (1926) „Новый дом“ оказался нам не под силу: Мережковские, которых мы позвали туда (был позван, конечно, и Бунин), сейчас же задавили нас сведением литературных и политических счетов с Ремизовым и Цветаевой, и журнал очень скоро перешел в их руки под новым названием (“Новый корабль”)» (Берберова Н. Курсив мой. New York, 1993. Т. 1. С. 317).

²³ Журнал «Версты» выходил в Париже (1926—1928) под ред. Д. П. Святотопolk-Мирского, П. П. Сувчинского и С. Я. Эфрона. «Версты» называли себя журналом, но фактически оказались ежегодником (вышло всего три номера). Журнал отличался от других изданий стремлением соединить все лучшее, что появлялось в литературе — как в эмиграции, так и в Сов. России. В программной статье говорится: «ВЕРСТЫ не ставят себе задачей объединение всего, что есть лучшего и самого живого в современной русской литературе. Такая задача была бы не под силу журналу, издающемуся за границей. Задача наша — указывать на это лучшее, направлять на него читательское внимание, и подобное задание легче осуществимо со стороны, чем в России. Здесь мы

телей «Союза М.П.» и сдал его, кажется, Ладинскому, а дальше уже не знаю, я тогда совсем и навсегда отошел от «Союза».

Материалы о Ладинском пошлю, т. е. не «материалы», а воспоминания о нем, с краткой поэтической характеристикой.

Если не трудно, то пришлите мне книгу Ирины Николаевны, когда она выйдет²⁴, я о ней дам отзыв.

О себе могу сказать кратко: читаю — обдумываю — пишу. Затем — следующая неделя: то же самое и так до бесконечности!

Но сейчас это необходимо хотя бы потому, что со всех сторон идут нападки на последних культурных «парижан» за то, что они хотят заниматься чистым искусством и за то что они культурны... Как старый волк, огрызаюсь направо и налево, а то воцарится такой дух, что и не продохнешь!

И что это — и Голенищев-Кутузов²⁵, и Ладинский развили такой «класс» в смысле романтического!²⁶ А у нас скорее —

в условиях более благоприятных, и не только потому, что мы свободней, но и потому, что издали мы лучше видим целое и деревья не заслоняют от нас леса. Понять это целое не с точки зрения практической борьбы, а с точки зрения национально-исторической предначертанности — такова главная наша задача <...>» (Версты. 1926. № 1).

²⁴ Речь идет о кн. стихов Ирины Кнорринг (1906—1943), жены Ю. Софиева, которую близкие пытались издать в Советском Союзе. Рукопись была передана А. Т. Твардовскому, но помочь с изданием он не смог: «белоэмигрантов» в СССР тогда не печатали. Книга вышла только через три года, в Алма-Ате: *Кнорринг И. Новые стихи / Предисл. А. Жовтиса. Алма-Ата, 1967.* Историю её издания А. Л. Жовтис рассказывает в предисловии к другой кн. стихов И. Кнорринг (*Жовтис А. Л. Жизнь и судьба Ирины Кнорринг // Кнорринг И. После всего: Стихи 1920—1942 гг. Алма-Ата, 1993*).

²⁵ Голенищев-Кутузов Илья Николаевич (12/25 апр. 1904, с. Наталино Саратовской губ. — 26 апр. 1969, Москва) — филолог, поэт, переводчик, журналист, критик. Специалист по романской и славянской филологии и сравнительному литературоведению, автор трудов о Данте и литературе эпохи Ренессанса. Статьи собраны в кн.: *Голенищев-Кутузов И. Н. От Рильке до Волошина: Журналистика и литературная критика эмигрантских лет. М., 2006.*

²⁶ И. Н. Голенищев-Кутузов и А. П. Ладинский принадлежали к многочисленной категории «возвращенцев», которые, после многолетних испытаний, вернувшись в 1950-е гг. на родину, устроились там относительно благополучно (см.: *Витковский Е. Возвратившийся ветер: (Поэзия русской эмиграции) // Витковский Е. Против энтропии (Статьи о литерату-*

«Монастырь муз»²⁷. При случае — передавайте привет Г. К.²⁸, если он меня помнит. А С. Ю. Крылов и И. П. <sic!> Одоевцева, так же как Ирина Николаевна²⁹, шлют Вам сердечный привет.

Крепко жму руку. Ю. Терапиано.

ре) — http://lib.uka.ru/lib2/03/WITKOWSKIJ/s_entropia.html

²⁷ Получив известие о событиях в личной жизни И. Н. Голенищева-Кутузова и А. П. Ладинского (возвратившись в СССР, оба женились), Ю. Терапиано шутливо использует здесь известное в эмигрантской среде определение семейного уклада И. А. Бунина. «Вера Николаевна называла дом в Грассе “монастырем Муз”, очевидно, подразумевая, что все домохозяева так или иначе связаны с литературой» — *Духанина М.* «Монастырь муз»: К истории творческих и личных взаимоотношений Г. Н. Кузнецовой, И. А. Бунина, Л. Ф. Зурова, В. Н. Муромцевой-Буниной, М. А. Степун // Вестник. 2002. 12 июня. № 12 (297).

²⁸ Вероятно, И. Н. Голенищев-Кутузов.

²⁹ Ирина Николаевна Терапиано (в девичестве Новосёлова; 1890—1973), жена Ю. Терапиано. Венчание состоялось 19 мая /1 июня 1919 г. в Александро-Невской церкви на Нивках в Киеве. К моменту переезда в Париж в 1925 г. Ю. Терапиано воссоединился с женой, с которой был разлучен обстоятельствами революции и эмиграции. С этого времени их семейный союз оставался нерушимым.